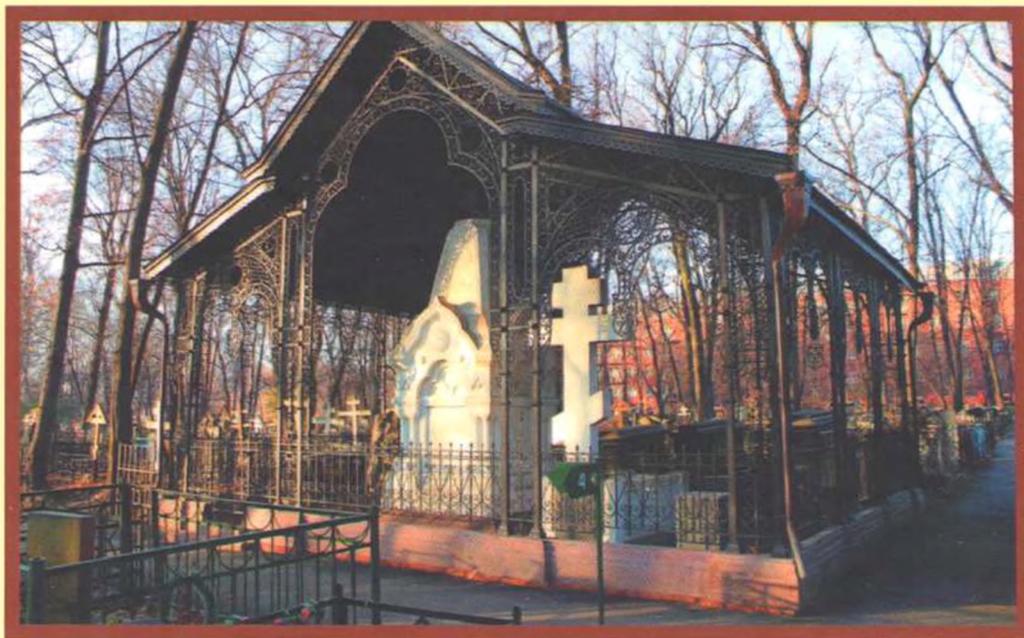

ИСТОРИЧЕСКИЙ НЕКРОПОЛЬ РОССИИ КАК ЧАСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОХРАНЫ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ГИБЕЛИ
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА (1859–1919)

Материалы IV Всероссийской
научно-практической конференции
Москва, 24–25 мая 2019 г.

Усыпальница Морозовых на старообрядческом Рогожском кладбище в Москве

В настоящем сборнике в 4-х тематических разделах опубликована 31 статья — доклады и выступления, прозвучавшие на пленарных заседаниях и в рамках круглого стола в ходе IV Всероссийской научно-практической конференции «Исторический некрополь России как часть отечественного культурного наследия: проблемы изучения и охраны», состоявшейся в Москве 24–25 мая 2019 г. Организаторами конференции выступили Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачева в лице Центра краеведения, москвоведения и крымоведения при участии Фонда «История Отечества», Союза краеведов России, Московского краеведческого общества и Московской Митрополии Русской Православной Старообрядческой Церкви. В работе конференции приняли участие 65 человек, докладчики представляли 12 российских регионов и Республику Казахстан.

Отечественный исторический некрополь является неотъемлемой частью национального культурного наследия. Исторические кладбища – память об ушедших поколениях, выразители духовной культуры разных эпох, собрания архитектурных и художественных памятников, источник наших знаний о прошлом. Как объект наследия исторический некрополь нуждается в защите, сохранении, изучении. Одно из ведущих мест в современной некрополистике принадлежит краеведам.

Материалы предназначены краеведам, специалистам-некрополеведам, историкам, архитекторам, археологам, музейным работникам, реставраторам, всем, кто интересуется и занимается проблемами отечественного некрополя.

*Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия им. Д.С.Лихачёва
Центр краеведения, москвоведения и крымоведения*

Фонд «История Отечества»

Союз краеведов России

Московское краеведческое общество

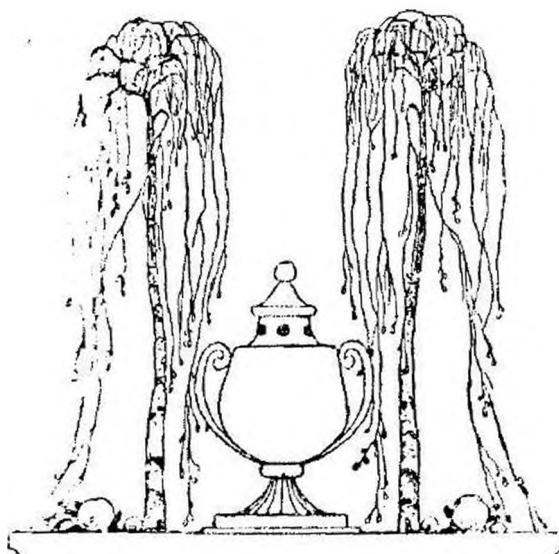
Московская Митрополия

Русской Православной Старообрядческой Церкви

ИСТОРИЧЕСКИЙ НЕКРОПОЛЬ РОССИИ КАК ЧАСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОХРАНЫ

**К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ГИБЕЛИ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
НИКОЛАЯ МИХАЙЛОВИЧА (1859–1919)**

*Материалы IV Всероссийской
научно-практической конференции
Москва, 24–25 мая 2019 г.*

Москва
ИЦ «Краеведение»
2019

УДК 908 (470+571)

ББК 26.89

И90

Издается по решению Ученого совета Российского
научно-исследовательского института культурного и
природного наследия им. Д.С.Лихачёва.

Редакционная коллегия:

В.Ф.Козлов (отв. редактор),

А.Г.Смирнова (составитель), К.А.Смирнова

Г

**Исторический некрополь России как часть отечественно-
го культурного наследия: проблемы изучения и охраны: Мат-лы
IV Всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 24–25 мая 2019 г.) /Отв. ред.
В.Ф.Козлов, сост. А.Г.Смирнова. М.: ИЦ «Краеведение», 2019. 416 с.**

ISBN 978-5-86443-300-3

DOI 10.34685/NI.2019.69.68.001

В настоящем сборнике в 4-х тематических разделах опубликована 31 статья — доклады и выступления, прозвучавшие на пленарных заседаниях и в рамках круглого стола в ходе IV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной проблемам отечественного исторического некрополя, состоявшейся в Москве 24–25 мая 2019 г. В работе конференции приняли участие 65 человек, докладчики представляли 12 российских регионов и Республику Казахстан.

Исторический некрополь является неотъемлемой частью национального культурного наследия и нуждается в профессиональном изучении, охране и популяризации. Материалы сборника рассказывают о состоянии исторического некрополя в разных регионах России, об опыте его краеведческого изучения и сохранения.

В приложениях, среди прочего, опубликованы резолюция IV Всероссийской конференции и программы трех предшествующих конференций, посвященных историческому некрополю (1990, 1994, 2001 гг.)

Сборник предназначен краеведам, специалистам-некрополеведам, историкам, архитекторам, археологам, музейным работникам, реставраторам, всем, кто интересуется и занимается проблемами отечественного некрополя.

УДК 908 (470+571)

ББК 26.89

ISBN 978-5-86443-300-3

© ИЦ «Краеведение», 2019

© Институт Наследия, 2019

© Фонд «История Отечества», 2019

© Коллектив авторов, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>В.В.Аристархов</i> . Обращение к участникам Всероссийской конференции.....	7
<i>А.Ф.Грушина</i> . Обращение к участникам Всероссийской конференции.....	9
<i>Корнилиий</i> , митрополит Московский и всея Руси. Обращение к участникам Всероссийской конференции	11

I. НЕКРОПОЛЕВЕДЕНИЕ КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА:

МЕТОДИКА И ПРАКТИКА КОМПЛЕКСНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, СОХРАНЕНИЯ И РЕСТАВРАЦИИ ИСТОРИЧЕСКОГО НЕКРОПОЛЯ..... 13

<i>В.Ф.Козлов</i> (Москва). Красведение и исторический некрополь: опыт, задачи и основные направления изучения (1980-е — 2010-е гг.)....	14
<i>А.Г.Смирнова</i> (Москва). Московский некрополь краеведов: к проблеме сохранения и изучения	25
<i>Д.И.Залешина</i> (Санкт-Петербург). Опыт сохранения памятников музейных некрополей Санкт-Петербурга. Современные методы научной реставрации и консервации	42
<i>И.Г.Ковшарь</i> , <i>М.С.Андреева</i> (Тула). Опыт изучения и музеефикации исторического некрополя: Всехсвятское кладбище Тулы	50
<i>В.И.Титова</i> , <i>В.Г.Толкунова</i> , <i>Л.С.Сметанина</i> (Владимир). Владимирская программа «Некрополь»: разработка, реализация и общественная значимость. Опыт издания справочника-путеводителя «Исторические кладбища Владимира»	57
<i>В.Ю.Пирогов</i> (Москва). К проблеме современного состояния русского некрополя за рубежом.....	69
<i>И.Б.Томан</i> (Москва). Из опыта изучения исторического некрополя в Германии: проекты «Немецкие надписи» и «Надгробные камни».....	87

II. ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ

ИСТОРИЧЕСКОГО НЕКРОПОЛЯ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ..... 93

<i>Г.А.Афонин</i> (Алма-Ата, Республика Казахстан). Центральное кладбище Алма-Аты как историко-мемориальный некрополь. Материалы к истории основания, реконструкции и хронологии.....	94
<i>А.Н.Акиншин</i> (Воронеж). Монастырские кладбища и прицерковные захоронения в Воронеже (XVIII — первая половина XX в.): проблема изучения.....	113

<i>Т.А.Санакина</i> (Архангельск). Документы архива как источник сведений о создании некрополя Архангельска.....	123
<i>М.А.Смирнова</i> (Архангельск). Исторические некрополи Архангельска и отношение к ним горожан	140
<i>А.В.Шитков</i> (Старица, Тверская обл.). «И в сих местах нашли упокоение»: история, современное состояние, опыт изучения и возрождения кладбищ г. Старица Тверской области.....	152
<i>И.Н.Юркин</i> (Москва). Некрополь Демидовых: состояние и перспективы изучения.....	165
<i>М.С.Дроздов</i> (Черноголовка, Московская обл.). Симоновское кладбище Старой Руссы (Новгородская обл.): 40 лет наблюдения	175
<i>В.И.Вегерин</i> (Константиновск, Ростовская обл.). Проблемы и опыт сохранения исторического некрополя Константиновска (Ростовская обл.).....	184
<i>Д.А.Белюков</i> (Великие Луки, Псковская обл.). Старинное Успенское (Коломенское) кладбище Великих Лук (Псковская обл.): проблемы изучения и сохранения	190
<i>Л.Л.Степченков</i> (Смоленск). Смоленское Братское кладбище — утраченный некрополь Первой мировой войны (документальная летопись 1914–1918 гг.).....	195
<i>М.Л.Бережнова</i> (Омск). Информационный потенциал мониторинга сельских кладбищ Омской области (1995–2017 гг.)	208
<i>И.В.Межевикин, К.Ю.Смирных</i> (Омск). Опыт полевых исследований кладбищ Омской области (конец XX — начало XXI в.)	218
III. ИСТОРИЧЕСКИЙ НЕКРОПОЛЬ МОСКОВСКОГО РЕГИОНА: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ, ВОЗРОЖДЕНИЯ.....	
<i>С.И.Матюшин, свящ.</i> (Москва). Проблемы изучения, сохранения и музеефикации Ваганьковского кладбища.....	230
<i>К.А.Смирнова</i> (Москва). Исторический некрополь московского района «Преображенское» и прилегающих к нему территорий: история, изучение и современное состояние.....	243
<i>А.Г.Смирнова</i> (Москва). Лазаревское и Семеновское кладбища — два утраченных исторических некрополя Москвы: история, опыт изучения, проблемы мемориализации.....	258
<i>В.А.Простов, Д.И.Жеребятьев</i> (Москва). Проблемы изучения и регенерации уничтоженного некрополя московского Скорбященского монастыря ...	283

С.Ю.Шокарев (Москва). Археологическое изучение некрополей Подмосковья в 1990–2010-е гг.	293
М.С.Дроздов (Черноголовка, Московская обл.), Е.Н.Маслов (Ногинск, Московская обл.). Проект «Богородский некрополь»	306
В.М.Шлёнсков (Домодедово, Московская обл.). Проект «Домодедовский некрополь»: от идеи к практическому воплощению	318

**IV. СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ НЕКРОПОЛЬ И ПРОБЛЕМЫ
ЕГО ИЗУЧЕНИЯ И СОХРАНЕНИЯ (Материалы круглого стола)**

В.Ф.Козлов (Москва). О «безобразном и бессистемном уничтожении памятников и могил» на Рогожском старообрядческом кладбище в первой половине 1930-х гг. (Публикация документов)	330
Е.В.Волков (Москва–Ржев, Тверская обл.). К вопросу об изучении погребальной культуры старообрядцев в рамках некроповедения	344
Н.С.Юкин (Лыткарино, Московская обл.). Тураевское старообрядческое кладбище — исторический некрополь XVIII — начала XX в.	355
В.В.Боченков (Москва). Места захоронений старообрядческих епископов Калужско-Смоленской епархии РПСЦ: к вопросу о старообрядческом некрополе Калужского края	364
В.И.Осипов, А.В.Осипова (Боровск, Калужская обл.). Боровский старообрядческий некрополь (история, современность, перспективы изучения)	371

ПРИЛОЖЕНИЯ.....

Резолюция IV Всероссийской научно-практической конференции «Исторический некрополь России как часть отечественного культурного наследия: проблемы изучения и охраны».....	380
Программы научных конференций 1990, 1994, 2001 гг. по проблемам исторического некрополя Москвы и России	382
Вел. кн. Николай Михайлович (1859–1919) и «Русский некрополь».....	399
Сведения об авторах.....	409

II. ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ И ВОЗРОЖДЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО НЕКРОПОЛЯ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ

Ваганьковское кладбище в Москве

Центральное кладбище Алма-Аты как историко-мемориальный некрополь. Материалы к истории основания, рекон- струкции и хронологии

Центральное кладбище Алма-Аты как объект исследования представляет интерес по нескольким причинам. Это кладбище является одним из старейших (основано в 1932 г.) в современной Алма-Ате — крупнейшем городе страны, бывшем в течение 69 лет (с 1928 по 1997 г.) столицей республики. Кладбище — также самое большое (площадь более 180 га) на территории Алма-Аты и Республики Казахстан. Оно формировалось как общественное кладбище без учета этнических и конфессиональных различий с момента основания до настоящего времени. Наибольший интерес заключается в том, что здесь похоронены выдающиеся деятели государства, науки, культуры, что позволяет рассматривать этот некрополь как памятник не регионального, а национального значения.

Официальным документом, свидетельствующим об открытии кладбища является Протокол №69 заседания Президиума Алма-Атинского городского совета (АГС) депутатов трудящихся от 10 апреля 1932 г., на котором было утверждено ходатайство городского коммунального отдела об открытии «новых кладбищ»¹. Время, которым датирован документ, не является точной датой основания кладбища. При натуральных исследованиях нами были обнаружены (к настоящему времени единичные) захоронения 1929–1931 гг. Все они расположены в непосредственной близости от входа на кладбище и центральной аллеи. На северо-восточной границе вновь открываемого кладбища уже находился небольшой еврейский некрополь, называемый в документе «бывшим старым еврейским кладбищем». Это кладбище, дата основания которого неизвестна, отражено и на «Плане земельных участков, отведенных под христианское и мусульманское кладбища, постанов-

¹ Центральный государственный архив города Алма-Аты (ЦГАА). Ф. 174. Оп. 11. Д. 50. Л. 115.

лением Горсовета от 10 апреля 1932 года» в фонде Архитектурно-планировочного управления (в то время — Отдела по делам строительства и архитектуры исполкома АГС депутатов трудящихся) ЦГАА².

4 августа 1932 г. перед городской коммунальной службой встал вопрос обустройства нового кладбища и организации похоронного бюро при конторе Земельного хозяйства горсовета. Кладбище как объект государственной собственности и коммунального хозяйства, подчиняющийся социалистическим принципам управления, требовало устройства в соответствии с темпами занятия его территории (в то время за месяц совершалось приблизительно 400 захоронений) и соответствующих капиталовложений. Постановлением заседания рабочей тройки Президиума АГС от 4 августа 1932 г. был утвержден ряд мер по благоустройству нового кладбища: огораживание глинобитным забором, постройка каркасно-камышитового дома для конторы заведующего Похоронным бюро, конюха и сторожа, постройка конюшни, навеса, уборной и ворот. В отношении планировки было решено проложить дороги к кладбищу и на его территории и разбить кладбище на участки, озеленить его территорию и две (единственные в то время) «перекрещивающиеся аллеи»³. Похоронная контора была создана Алма-Атинским отделом коммунального хозяйства приказом №24 от 21 февраля 1934 г. на основании решения исполкома АГС и Положения о коммунальных трестах от 23 октября 1928 г. Книги регистрации захоронений на Центральном кладбище в ЦГАА (Ф.350) сохранились частично, начиная с 1935 г.

Непосредственным «предшественником» Центрального кладбища, то есть городским кладбищем, на котором хоронили жителей г. Верного (с 1921 г. Алма-Ата), было кладбище, расположенное к югу от Ташкентского тракта, западнее нынешнего просп. Сейфуллина. Это кладбище представляло собой несколько территориально разделенных участков, находящихся в непосредственной близости друг от друга: «православное» кладбище (к югу от Ташкентского тракта), «Военное кладбище», расположенное напротив него (к северу от Ташкентского тракта), и мусульманское или «магометанское», называемое также «сартовским» (к югу от Ташкентского тракта), примыкавшее к православному с запада. Данное кладбище было основано в 1878 г.

² ЦГАА. Ф. 78. Оп. 2-т. Д. 628. Л. 11.

³ Там же. Ф. 174. Оп. 11. Д. 39а. Л. 56.

и в течение более 50 лет (с 1878 по 1932 г.) являлось основным местом погребения жителей г. Верного (Алма-Аты) и Больше-Алма-Атинской станицы⁴. Городское православное кладбище было национализировано предположительно в 1918 г. или в начале 1919 г. В фондах Центрального государственного архива Алма-Атинской области (ЦГААО) сохранились документы, свидетельствующие о процессе национализации кладбищ⁵.

Главными факторами, способствовавшими открытию нового кладбища явились нехватка территории на существующих кладбищах, невозможность их расширения ввиду отвода под застройку смежных земель в соответствии с Генеральным планом развития Алма-Аты, рост численности населения города и увеличение его площади в связи с переносом столицы республики в 1928 г. из Кызыл-Орды в Алма-Ату.

Постановлением АГС от 10 апреля 1932 г. «старые» кладбища у Ташкентской аллеи «за полным использованием земельных участков» были закрыты. Было утверждено новое размещение кладбищ — «магометанского» на участке к югу от Ташкентской аллеи, западнее р. Поганки за курганом «Муллашон» на площади 8–10 га и русского к северу от Ташкентской аллеи, расположенного напротив у бывшего старого еврейского кладбища⁶.

Территория же, на которой было открыто новое кладбище, принадлежала колхозу «Заря Востока», входившему в Ленинский сельсовет с центром в с. Ленинском (бывшей станице Тастак). Ленинский сельсовет вошел в состав АГС 14 января 1931 г., при этом территория поселений, обслуживаемых этим сельсоветом, находилась за пределами утвержденной городской черты⁷. 14 сентября 1936 г. Алма-Ата была разделена на районы. Тогда же решением Бюро Казкрайкома ВКП(б) был образован Ленинский район, на территории которого находилось новое кладбище.

В ЦГАА сохранился документ, дающий представление о размерах, расположении и первоначальных границах Центрального кладбища в год его основания. Это «План земельных участков, отведен-

⁴ Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 42. Оп. 1. Д. 14а. Л. 1; Ф. 44. Оп. 1. Д. 5158. Л. 2–3.

⁵ ЦГААО. Ф. 79. Оп. 1. Д. 96. Л. 82; Ф. 489. Оп. 1. Д. 8. Л. 100.

⁶ ЦГАА. Ф. 174. Оп. 11. Д. 50. Л. 115.

⁷ Там же. Оп. 10. Д. 4. Л. 9.

ных под христианское и мусульманское кладбища постановлением Горсовета»⁸. Кладбище первоначально представляло собой в плане участок неправильной пятиугольной формы, длинной стороной обращенный к Ташкентскому тракту. С юга границей кладбища был Ташкентский тракт, с востока свиноводхоз (находившийся в городской черте), с запада и севера — земли колхоза «Заря Востока». На северо-восточной оконечности на плане обозначено «еврейское кладбище», имеющее собственную ограду и вход. Таким образом, кладбище в своих исторических границах 1932 г. соответствовало нынешнему его участку от южной стороны (входа) до первой поперечной (с востока на запад) аллеи, и от центральной аллеи до границы кладбища на восток, от центральной аллеи до параллельной ей аллеи на запад). Площадь участка, отведенного под «христианское кладбище» составила в то время 11,4 га.

Уже к 1936 г., то есть 4 года спустя после открытия Центрального кладбища, согласно архивным документам, его первоначально спланированная территория оказалась полностью использованной, и дальнейшее захоронение с учетом санитарных и градостроительных норм представлялось невозможным. 28 февраля 1936 г. при Секторе благоустройства города состоялось совещание, на котором был поднят вопрос о расширении территории существующих кладбищ, закрытии старых и, по сути, о ревизии всей кладбищенской территории города с целью более рационального ее использования с учетом существующего к 1938 г. Генерального плана развития города.

«Выписка из протокола Совещания при Секторе Благоустройства города от 28.II.1936 г.» дает представление о том, как решалась судьба городских кладбищ в долгосрочной перспективе⁹. Это представляет интерес и потому, что уже в середине 1930-х гг. местными советами города поднимался вопрос о строительстве в Алма-Ате крематория. Первой Архитектурно-планировочной мастерской Народного комиссариата коммунального хозяйства Казахской ССР (КазССР) был предложен проект расширения действующего кладбища в увязке с общей планировкой города. В соответствии с этим проектом территорию кладбища предполагалось расширить на север и запад «до размеров 20–30 га с учетом намечаемого планировкой развития железнодорож-

⁸ ЦГАА. Ф. 78. Оп. 2-т. Д. 628. Л. 1.

⁹ Там же.

ных путей». Решением совещания мусульманское кладбище предлагалось закрыть «и в проекте планировки наметить под застройку». В этот период на Центральном кладбище были похоронены первый председатель Революционного комитета г. Верного Г.Т.Кислов (1882–1935), Заслуженный деятель искусств, лауреат Всемирного этнографического конкурса в Париже (1925 г.) А.Кашаубаев (1888–1934) и военный архитектор, инженер-строитель А.П.Зенков (1863–1936).

В 1936 г. расширения территории кладбища не произошло. Захоронения продолжались на существующей площади, возможно, со стихийным выносом захоронений на север и запад от исторических границ кладбища. В 1938 г. вопрос расширения кладбищенской территории опять встал на повестку дня городских исполнительных органов, что было связано со все увеличивающейся численностью населения города и необходимостью отвода земель под промышленную застройку. В 1938 г. к Алма-Ате относилось всего 5 кладбищ (располагавшихся, согласно документам, «около города»), из которых 4 находились: у Ташкентского тракта (Центральное), между Татарской и Новой слободками (ликвидированное в 1950-е гг.), севернее Мало-Алма-Атинской станицы (ныне — закрытое кладбище в Медеуском районе) и южнее города, за кирпичным заводом (ликвидированное), и одно — около п. «Пятилетка», на левом берегу ручья Султан-Карасу (ныне — Северное кладбище в Турксибском районе). По Генеральному плану было намечено лишь расширение территории кладбищ с сооружением изгородей, осуществлением внутренней планировки, озеленением и благоустройством подъездных путей. Исходя из численности населения города и п. «Пятилетка» (350 тыс. человек) и 25-летнего кладбищенского периода, необходимая площадь кладбищ по Генплану была определена в размере 50 га. Вместе с тем, планировалось строительство крематория при кладбище, расположенном рядом с кирпичным заводом (нынешняя территория между улицами Желтоксан и Байтурсынова, южнее оси ул. Тимирязева), в силу чего размер кладбищенской территории оказался снижен в соответствии с Генпланом до 32 га. По Генплану же предполагалось довести площадь Центрального кладбища до 12 га (то есть увеличить всего на 0,6 га по сравнению с исходной), при этом территория кладбища к марту 1938 г. была «почти вся захоронена и требовала расширения»¹⁰.

¹⁰ ЦГАА. Ф. 78. Оп. 2-т. Д. 628. Л. 5.

Поскольку мусульманское кладбище в соответствии с Генеральным планом отводилось под промышленную застройку, было решено «захоронения здесь запретить категорически, причем для проведения этого в жизнь предварительно должен быть сделан отвод участка взамен закрываемой части». Такой отвод планировалось сделать лишь «с северной стороны христианской части кладбища». В этом же направлении собирались расширить само Центральное кладбище «не менее как на 9,6 га». Так как земли, предполагаемые к прирезке, находились в ведении колхоза «Заря Востока», землеустроительной партии Городского земельного отдела было поручено подготовить изъятие земель от колхоза и направить дело в соответствующие инстанции¹¹. После проведения земельно-изыскательских работ было сделано заключение, что отвод земли для расширения кладбища возможно сделать лишь с северной и западной сторон существующего «христианского» кладбища. Решением АГС от 9 июня 1938 г. «Об отводе земли под кладбища» было разрешено отвести «до 20 га под христианское кладбище около Ташкентского тракта и 15 га здесь же под мусульманское»¹². Согласно титульному списку капиталовложений по Похоронному бюро Управления коммунальными предприятиями АГС на 1938 г. проектировалось благоустройство «нового» кладбища, то есть нового участка Центрального кладбища, на отчуждаемой от колхоза «Заря Востока» территории.

Интересный документ, свидетельствующий о реконструкции Центрального кладбища того времени, сохранился в фонде Управления благоустройства и коммунальных предприятий АГС. Проектом постановления горсовета в мае 1938 г. лимитировалось распределение капитальных затрат по Конторе похоронного бюро. При этом были утверждены затраты на постройку дома, озеленительные работы, «перенос трупов с места устройства дорожек по проекту» (то есть перезахоронения) и проект планировки «нового кладбища» (то есть нового участка территории, прирезаемой к Центральному кладбищу с севера и запада)¹³.

Но уже в сентябре 1938 г. вопрос реконструкции кладбища выходит на иной уровень. На заседании горсовета 21 сентября было

¹¹ ЦГАА. Ф. 78. Оп. 2-т. Д. 628. Л. 6.

¹² Там же. Ф. 174. Оп. 15. Д. 409. Л. 13.

¹³ Там же. Оп. 11. Д. 39а. Л. 56.

решено закрыть в 1939 г. существующее кладбище для захоронений¹⁴. К этому году историческая территория кладбища была полностью использована. Это означало, что все последующие захоронения проводились на местах предшествующих захоронений 1932–1938 гг., что, соответственно, были утрачены многие первоначальные погребения и происходил процесс формирования «многослойного» микрорельефа кладбища. Даже, если допустить захоронения между могилами, на дорожках, в аллеях, разграничивавших кладбищенские участки (утраченные к настоящему времени), то такие захоронения с учетом размеров исторической территории могли осуществляться не более 10 лет, то есть не позднее, чем до конца 1940-х гг. Тем не менее, захоронения на этой территории продолжались все время существования кладбища и продолжают (с нарушением градостроительных, санитарных и этических норм) по сей день.

Официальное название «Центральное кладбище» было присвоено некрополю решением исполнительного комитета АГС депутатов трудящихся №402 от 12 сентября 1977 г. «О наименовании мест захоронения в г. Алма-Ате»¹⁵. Однако как следует из документов, этот топоним возник и применялся уже в 1938 г., параллельно с наименованием «христианское», а затем «городское» кладбище. Происхождение топонима, наиболее вероятно, объясняется территориальным расположением кладбища относительно границ города и нахождения других мест захоронения (на юге — у кирпичного завода, на севере — в Малой станице, на востоке — в Татарской слободе).

21 августа 1939 г. на заседании Президиума АГС был утвержден принципиально иной, новый землеустроительный проект расширения исторических границ 1932 г. Центрального кладбища и «изъятия шестисотметровой полосы земли вдоль Ташкентского тракта от землепользования колхоза «Заря Востока» для включения в территорию расширения городской черты и для расширения городского кладбища». От колхоза была отчуждена территория общей площадью 171 га, под кладбище было отведено 52 га, из них земель целевого назначения — 38 га¹⁶. Проект был утвержден Советом Народных Комиссаров КазССР.

¹⁴ ЦГАА. Ф. 174. Оп. 15. Д. 414. Л. 56.

¹⁵ Там же. Оп. 29-пр. Д. 1416. Л. 136.

¹⁶ Там же. Оп. 15. Д. 479. Л. 266.

С отводом нового участка начались работы по благоустройству территории кладбища. В 1940 г. было установлено первое искусственное ограждение — глинобитный дувал и изгородь из штакетника, были устроены дороги, арыки. Работы по планировке продолжались в 1941–1942 гг.: были проложены 8 продольных — с юга на север, и 8 поперечных — с запада на восток, аллей, каждая длиной около 330 м, выделены участки захоронений, которым присвоены номера. При этом захоронения на участке 1932 г. («историческом кладбище») продолжались, хотя оно и «подлежало закрытию». К этому времени Центральное кладбище уже сформировалось как основное городское кладбище, на нем, как уже упоминалось, были похоронены некоторые видные деятели, в документах впервые упоминается «почетный участок», то есть зона «почетных захоронений» — прообраз сформированной в 1950–1960-е гг. мемориальной зоны¹⁷.

Из индивидуальных захоронений следует отметить могилы В.А.Селевина (1905–1938) — зоолога, зоогеографа, первого исследователя пустыни Бетпак-дала и А.Н.Белослюдова (1887–1939) — краеведа, этнографа, организатора краеведения и музейного дела в Казахстане. В 1940 г. на центральной аллее был похоронен видный государственный деятель, участник борьбы за установление советской власти в Средней Азии и Казахстане, герой Гражданской войны А.Ярмухамедов (1896–1940). 28 декабря 1941 г. на Центральном кладбище состоялось первое коллективное захоронение — на «почетном участке» центральной аллеи были погребены 26 жертв авиакатастрофы, произошедшей 26 декабря близ Алма-Аты. В числе погибших руководителей республики были заместитель председателя Совнаркома КазССР И.С.Климентьев, секретарь ЦК КП(б) Г.У.Бузурбаев (первый председатель Казахского филиала АН СССР), секретарь президиума Верховного Совета КазССР К.Байманов, заместитель наркома мясомолочной промышленности Е.И.Нечай, нарком автотранспорта Д.В.Попов, нарком совхозов А.Кадырбеков.

Формирование мемориальной зоны кладбища продолжилось в период Великой Отечественной войны. На исторической территории, вблизи центральной аллеи во время войны производились захоронения советских солдат и офицеров. В течение 1942–1946 гг. сформировалось 3 участка захоронений. На участке №1, называемом

¹⁷ ЦГАА. Ф. 76. Оп. 5. Д. 8. Л. 101.

в документах «красноармейскими могилами», расположенном с западной стороны центральной аллеи, были похоронены 215 человек. Площадь участка составляла в 1946 г. 1750 м². На участке №2 в северо-западной части исторической территории на площади в 1500 м² производились захоронения воинов, умерших в эвакуационных госпиталях Алма-Аты (всего 115 человек). На участке №3 — так называемом «офицерском», в юго-западной части исторической территории было 127 индивидуальных захоронений (точная первоначальная площадь участка документально не установлена). В соответствии с Постановлением Совета Министров КазССР от 27 апреля 1946 г. №319–320 «О благоустройстве могил бойцов Красной Армии и партизан, погибших в боях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и надзоре за их состоянием» городское Похоронное бюро взяло все 490 могил на учет. В 1946 г. были проведены работы по благоустройству этих захоронений. Могилы, просевшие и обвалившиеся после погребения в зимнее время, были восстановлены, произведена их оправка. В приказе №82 от 30 мая 1946 г. по Городскому отделу коммунального хозяйства значится, что «воины, офицеры и партизаны, погибшие в Великой Отечественной войне, похоронены на 3-х лучших участках кладбища среди зелени и значатся под номерами»¹⁸. Первой очередью благоустройства было проведено оборудование продольных и поперечных дорожек, ограждение участков живой изгородью, одерновка могил и озеленение участков. В дальнейшем было предусмотрено возведение памятников на всех трех участках и прокладка аллей для проезда через них. Из гражданских лиц в период войны в мемориальной зоне были похоронены Н.Бозжанов (1906–1944) — партийный и государственный деятель, председатель Президиума Верховного Совета КазССР и И.Н.Вульпе (1875–1944) — д-р мед. наук, проф., Заслуженный деятель науки.

К периоду Великой Отечественной войны относятся захоронения актеров ЦОКСа, эвакуированных в Алма-Ату: Заслуженных артистов РСФСР Б.В.Блинова (1909–1943), С.З.Магарилл (1900–1943), лауреата Государственной премии СССР Н.П.Черкасова (1884–1944). К 1946 г. оформилась особая, мемориальная зона кладбища, места захоронений называются «особым участком». К 1946 г. относится захоронение народного поэта, певца и композитора И.Байзакова

¹⁸ ЦГАА. Ф. 76. Оп. 3. Д. 372. Л. 20.

(1900–1946). В 1947 г. вблизи от центральной аллеи был похоронен Герой Советского Союза Я.И.Коровин (1907–1947). В 1948 г. в мемориальной зоне похоронили сотрудников милиции: подполковника Р.Ф.Сагинадзе — начальника Алма-Атинского областного управления милиции НКВД КазССР, сотрудников уголовного розыска капитана В.И.Кобрисова и старшего лейтенанта М.П.Зуева, погибших 9 мая (М.П.Зуев умер позже от ран) при задержании опасного преступника, главаря банды, студента Алма-Атинского горно-металлургического института Р.Десина. В том же году были похоронены погибшие 30 сентября в авиакатастрофе видные ученые-биологи: К.М.Мынбаев, Ф.С.Солодовников, К.Б.Бабаев, Х.Н.Наурызбаев, С.Н.Нугманов. На «западной аллее» находится захоронение Н.Н.Попова (1885–1948) — крупного ученого-гигиениста, проф., Заслуженного деятеля науки КазССР. В 1949 г. рядом с воинским мемориалом №1 был похоронен видный ученый-геолог, лауреат Государственной премии СССР академик Н.Г.Кассин (1885–1949).

При том, что общий уровень благоустройства кладбища (его территория к тому времени составляла уже более 60 га) оставался низким (сказывались трудности первых послевоенных лет, и в первую очередь, недостаток материалов, средств и рабочей силы), мемориальной зоне, как видно из документов, уделялось особое внимание. Например, в 1946 г. сектором благоустройства Горкомхоза планировалось замощение центральной аллеи и посадка декоративных деревьев¹⁹. В 1947 г. была утверждена смета на постройку на центральной аллее «дороги типа гравийного шоссе» шириной проезжей части 3,5 м, длиной 200 м. В 1947 г. кладбище было огорожено глинобитным дувалом, проложены дорожки на территории. В III и IV кварталах 1948 г. был произведен капитальный ремонт дорог на кладбище²⁰.

В документах последующих лет упоминается «особый участок» кладбища, на котором регулярно проводились работы по благоустройству и уходу за зелеными насаждениями, часть из которых представляла живую изгородь мест захоронений. Так в 1952 г. сметой по охране и благоустройству кладбищ предусматривались ассигнования на покраску могильных оград на «особом участке», реставрацию памятников и установку памятников на участках воинских захоронений. На

¹⁹ ЦГАА. Ф. 76. Оп. 7. Д. 95. Л. 86.

²⁰ Там же. Д. 119. Л. 12.

основании объяснительной записки к годовому отчету Похоронного бюро за 1953 г. можно предположить, что в тот год ограждение-дувал было заменено на кирпичное, которое значится в инвентаризационной описи бюро за 1956 г.²¹

За последующее десятилетие на исторической территории были похоронены видные граждане республики: партийная и творческая элита, выдающиеся государственные деятели. Среди них: А.Т.Джангильдин (1884–1953) — организатор борьбы за установление советской власти в Казахстане, зам. председателя ЦИК и Президиума Верховного Совета КазССР, Н.И.Арыкова (1902–1956) — нарком социального обеспечения КазССР (первая нарком среди женщин Советского Востока), Л.И.Гуляев (1902–1958) — зам. наркома, министр лесной промышленности, И.В.Ивандаев (1902–1952) — министр совхозов, А.И.Иржанов (1910–1959) — министр легкой промышленности, А.Казакпаев (1898–1959) — председатель Президиума Верховного Совета, Ш.Ш.Ярмухамедов (1902–1953) — нарком труда.

Из захоронений писателей, артистов формируется своеобразный «некрополь мастеров искусств»: поэт К.Р.Аманжолов (1911–1955), певец, Заслуженный артист КазССР К.Лекеров (1896–1955), Народная артистка КазССР Д.Нурпеисова (1861–1955), режиссер, Заслуженный деятель искусств КазССР Я.С.Штейн (1900–1956), Народная артистка СССР, дважды лауреат Сталинской премии К.Ж.Байсеитова (1912–1957), писатель М.Иманжанов (1916–1958), первый ректор Казахской государственной консерватории И.В.Круглыхин (1897–1959). Рядом находятся могилы видных деятелей науки: председателя Президиума Казахского филиала ВАСХНИЛ А.Д.Даулбаева (1903–1954), металлурга, чл.-корр. АН КазССР Х.К.Аветисяна (1900–1954), основоположников Казахского государственного медицинского института: профессоров И.С.Баккала (1877–1954), А.П.Штецца (1899–1955), С.И.Телятникова (1878–1957), В.В.Зикеева (1892–1957), тюрколога, языковеда, академика Н.Т.Сауранбаева (1910–1958). На западной стороне центральной аллеи похоронен Д.Н.Казанли (1904–1959) — геодезист и геофизик, участник Первой Колымской экспедиции, лауреат Ленинской премии (сын известного русского композитора и дирижера Н.И.Казанли).

Период с начала 1960-х до начала 1970-х гг. в истории Центрального кладбища является особым. Во-первых, в это время на историче-

²¹ ЦГАА. Ф. 76. Оп. 7. Д. 237. Л. 9; Д. 314. Л. 18.

ской территории было похоронено значительное число выдающихся деятелей республики, окончательно сформировалась мемориальная зона и само кладбище как историко-мемориальный некрополь (статус которого не был утвержден официально и не утвержден до сих пор). Во-вторых, в связи с невозможностью захоронений на исторической территории, была расширена территория мемориальной зоны — по западной параллели центральной аллеи на север (там были похоронены в разное время историк, чл.-корр. АН КазССР Г.Ф.Дахшлейгер (1919–1983), актер и режиссер драматического театра, Народный артист СССР Е.Я.Диордиев (1912–1985), театральный художник, Заслуженный деятель искусств А.И.Ненашев (1903–1967), геолог, академик АН КазССР Е.Д.Шлыгин (1899–1980). В-третьих, в 1966 г. по северной части кладбища была проложена дорога-дублер ул. Ташкентской (впоследствии — просп. им. Турара Рыскулова), которая разделила территорию на две неравные части. При прокладке шоссе в 1965 г. силами Похоронного бюро Управления благоустройства и коммунальных предприятий АГС производились работы по эксгумации и перезахоронению останков людей, похороненных на участке полотна прокладываемой дороги. В-четвертых, в 1970 г. кладбище было закрыто для новых захоронений, и была открыта так называемая «новая территория» севернее дублера Ташкентской (просп. им. Турара Рыскулова), западнее северной части существующего кладбища. В-пятых, в период 1965–1967 гг. на кладбищах города были произведены работы в области общего благоустройства, охраны и строительства, что было связано как с реализацией директивных документов Совета Министров и Министерства коммунального хозяйства КазССР, так и с развитием ритуальной отрасли. В частности, в 1965 г. были приведены в порядок могилы ветеранов Великой Отечественной войны, исторические памятники и могилы Героев Советского Союза, произведена очистка аллей и дорожек от зарослей, установлен железобетонный забор вдоль ул. Ташкентской и по западной стороне кладбища, благоустроен участок захоронения японских военнопленных, организован каменотесный цех по изготовлению гранитных памятников, художественных надписей по камню²².

За это десятилетие в мемориальной зоне были похоронены первый секретарь ЦК КП(б) КазССР, Председатель Совета Национальностей

²² ЦГАА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 41. Л. 4.

Верховного Совета СССР Ж.Шаяхметов (1902–1966), партийный и государственный деятель К.У.Успанов (1907–1968), Герой Советского Союза Б.И.Лозоренко (1919–1969), председатель КГБ КазССР А.А.Арстанбеков (1908–1970). В последующие годы — участник Октябрьской революции, Гражданской войны и установления советской власти в Средней Азии И.Я.Терно (1893–1971), революционер, участник установления советской власти в Казахстане И.В.Деев (1884–1972).

В «некрополе мастеров искусств» в 1960–1970 гг. похоронены композитор, Народный артист СССР М.Т.Тулебаев (1913–1960), писатель, литературовед, академик АН КазССР М.О.Ауэзов (1897–1961), Народная артистка КазССР Е.Б.Кручинина-Рутковская (Пржибыльская) (1895–1961), поэт Ж.Саин (1912–1961), артист балета, педагог, Народный артист КазССР А.В.Селезнев (1906–1961). В середине 1960-х гг. появились захоронения поэта Т.Жарокова (1908–1965), певца, Народного артиста КазССР М.Ержанова (1901–1966), литературоведа, чл.-корр. АН КазССР Е.С.Исмаилова (1911–1966), художника, Заслуженного деятеля искусств КазССР А.М.Черкасского (1886–1967). Впоследствии в этой же зоне были похоронены писатель, литературовед, академик АН КазССР К.Д.Джумалиев (1907–1968), композитор, музыковед, академик АН КазССР А.К.Жубанов (1906–1968), Народный артист СССР К.Куанышпаев (1893–1968), актер и режиссер театра и кино, Народный артист СССР Ш.К.Айманов (1914–1970), общественный и государственный деятель И.О.Омаров (1912–1970), один из основоположников театрального искусства Казахстана режиссер Ю.Л.Рутковский (1891–1970).

Захоронения деятелей науки сформировали территориально не выделенный, но исторически «закрепившийся» некрополь ученых или так называемую «академическую площадку». Среди похороненных здесь — астроном, чл.-корр. АН СССР Г.А.Тихов (1885–1960), анатом, проф. П.О.Исаев (1896–1962), паразитолог, проф. Н.П.Орлов (1896–1963), президент АН Казахстана, академик АН СССР К.И.Сатпаев (1899–1964), физиолог, академик АН КазССР А.П.Полосухин (1901–1965), историк, чл.-корр. АН КазССР Е.Б.Бекмаханов (1915–1966).

Значимые захоронения этого периода включают также ряд могил известных в СССР ученых. В их числе академики АН КазССР: геолог Р.А.Борукаев (1899–1967), металлург В.Д.Пономарев (1909–1968), физико-географ и гляциолог Н.Н.Пальгов (1889–1970), литературовед М.С.Сильченко (1898–1970), а также чл.-корр. АН КазССР

геолог П.Я.Авров (1899–1969) и патологоанатом, проф. П.П.Очкур (1899–1969).

Отметим, что в описываемый период формирования некрополя государственной и национальной элиты (как и в настоящее время) самими государственными органами не предпринималось системных мер для охраны, и тем более, изучения этого некрополя. Меры по охране (в широком смысле слова, а не только милицейская защита от вандалов) являлись разовыми, дискретными во времени и представляли собой действия исполнительных органов, приуроченные к каким-либо юбилейным датам (например, к 50-летию Революции, 25-летию Победы) или реакцией на вопиющие случаи вандализма и бесхозяйственности. Так в 1969 г. решением исполкома АГС №289 от 21 августа был утвержден одностадийный проект благоустройства мест захоронения советских воинов на Центральном кладбище. Работы по благоустройству проводились в течение 1969–1970 гг., и завершились созданием на участке №1 (в честь 25-летия Победы в Великой Отечественной войне) мемориала, сооруженного по проекту архитекторов А.А.Абдалиева и С.А.Фазылова. Мемориал реконструирован (и серьезно пострадал от реконструкции) в 2015 г. Однако впоследствии были приняты и утверждены к обязательному исполнению нормативно-правовые акты для охраны. Имеется ввиду, в частности, приказ министра Жилищно-коммунального хозяйства КазССР №385 от 16 сентября 1977 г. В «Классификации работ по ремонту и содержанию сооружений городского благоустройства» кладбища и крематории относятся к сооружениям, составляющим внешнее благоустройство. В основной номенклатуре работ по капитальному, среднему, текущему ремонту и содержанию объектов городского благоустройства в разделе «Содержание кладбищ» в качестве обязательного значится: «уход за памятниками, надгробиями, находящимися на специальном обслуживании органов коммунального хозяйства, в т.ч. установленные на могилах воинов Советской Армии, захороненных в годы Отечественной войны»²³.

Первым государственным актом, утверждающим охраняемый статус отдельных захоронений (точнее — надгробных памятников), на Центральном кладбище и регламентирующим охранные обязательства, стало решение исполнительного комитета АГС народных депутатов от 4 апреля 1979 г. №139 «Об утверждении списка памятников

²³ ЦГАА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 72. Л. 7.

истории и культуры города Алма-Аты». В 1980–1983 гг. отделом по охране памятников Управления культуры Алма-Аты была проведена паспортизация некоторых художественных надгробий на кладбище, собран фактический материал о состоянии памятников, определен уровень их сохранности и категория учета, проведена фотофиксация. Очередным нормативным актом стало решение исполнительного комитета АГС народных депутатов от 26 января 1984 г. №2/35 «О памятниках истории и культуры г. Алма-Аты местного значения». Балансовая принадлежность была отдана в ведение Управления коммунальных предприятий и Управления культуры. Постановлением акима (главы администрации) г. Алма-Аты от 10 ноября 2010 г. №4/840 «Об утверждении Государственного списка памятников истории и культуры местного значения города Алма-Аты» в список охраняемых памятников не внесено дополнительно к списку 1984 г. ни одного художественного надгробия и исторического захоронения на Центральном кладбище. Подобное отношение не замедлило сказаться бедственными последствиями.

Как уже упоминалось, в 1970 г. Центральное кладбище стало закрытым для захоронений — «в связи с полным освоением земельного участка» (Решение исполкома АГС депутатов трудящихся №256 от 29 июля 1970 г.), и местом захоронения умерших граждан стала «новая территория». В 1970 г. была утверждена схема захоронений, распланирована территория, выделены участки. Тогда же был нициирован не реализованный в дальнейшем проект постройки первого в республике современного павильона гражданских панихид на кладбище, который должен был разрабатываться институтом «Казгипрокоммунстрой»²⁴.

В период, следующий за официальным закрытием, мемориальная зона пополнилась новыми захоронениями. Это — дважды Герой Советского Союза, военный летчик-истребитель С.Д.Луганский (1918–1977), Герои Советского Союза Г.М.Шемякин (1906–1973), А.М.Иванников (1913–1974), Н.И.Терехин (1901–1978), В.К.Андрусенко (1919–1979), М.Р.Перепечин (1924–1989), П.Ф.Блинов (1919–1998), Ю.Н.Павлов (1922–2003), В.М.Бенберин (1918–2005); видные государственные деятели — организатор машиностроительного производства и строительства, зам. Председателя Совета Министров КазССР Г.А.Козлов (1909–1976), секретарь ЦК Компартии

²⁴ ЦГАА. Ф. 76. Оп. 7-пр. Д. 605. Л. 237.

Казахстана И.Г.Слажнев (1913–1978), Герой Социалистического Труда А.М.Вартанян (1912–1980), организатор металлургической промышленности, секретарь ЦК Компартии А.С.Колебаев (1914–1982), командующий 3-й ударной (общевойсковой) армией (в 1974–1977 гг.) генерал-лейтенант П.Е.Макарчук (1930–1983), секретарь ЦК Компартии С.Н.Имашев (1925–1984).

В 1970–1980-е гг. в мемориальной зоне упокоились главы республиканских министерств — животноводства К.Д.Дияров (1910–1970), мясной и молочной промышленности А.Зияев (1920–1973), местной промышленности П.С.Наумецкий (1912–1976), сельского хозяйства, Г.А.Мельник (1909–1976), М.Г.Рогинец (1910–1980) и М.Г.Моторико (1920–1988), внутренних дел Ш.К.Кабылбаев (1908–1976), автомобильных дорог Л.Б.Гончаров (1914–1982), монтажных и специальных строительных работ Б.М.Ержанов (1925–1988).

В «некрополе мастеров искусств» были похоронены актер театра и кино, основоположник профессионального казахского театрального искусства Народный артист КазССР Е.Умурзаков (1899–1974), писательница, переводчик (одна из первых переводчиц романа-эпопеи М.О.Ауэзова «Путь Абая») А.Б.Никольская (1899–1977), Заслуженный архитектор Казахстана, лауреат Государственной премии СССР Ю.Г.Ратушный (1935–1996), Народные артисты К.О.Бадыров (1904–2000) и А.Е.Умурзакова (1919–2006).

В мемориальной зоне продолжались захоронения выдающихся деятелей науки, среди которых академики А.Л.Цефт (1904–1971), В.А.Бальмонт (1901–1971), Н.В.Павлов (1893–1971), М.Т.Козловский (1903–1972), А.С.Попов (1891–1974), Д.А.Зыков (1892–1975), М.И.Корсунский (1903–1976), И.Г.Галузо (1899–1977), С.Н.Покровский (1900–1978), А.Н.Сызганов (1896–1980), Е.Д.Шлыгин (1899–1980). В 1981 г. на центральной аллее был похоронен ученый с мировым именем, создатель современной количественной теории растворов и обобщенной теории кислот и оснований академик М.И.Усанович (1894–1981). Позднее — ученый-гидрогеолог, Герой Социалистического Труда, академик У.М.Ахмедсафин (1912–1984), Герой Социалистического Труда, академик Д.В.Сокольский (1910–1987), ученый-паразитолог-гельминтолог, Заслуженный деятель науки академик С.Н.Боев (1905–1987). В непосредственной близости от С.Н.Боева был похоронен организатор строительного производства, Герой Социалистического Труда Н.А.Юмашев (1905–1989).

Захоронения ученых 1990–2000-х гг. не столь многочисленны. Среди них стоит отметить могилы чл.-корр. АН КазССР литературовед Е.В.Лизуновой (1926–1993) и математика Е.И.Ким (1911–1994), академиков АН КазССР химика Б.В.Суворова (1925–1996) и Президента АН КазССР Ш.Ч.Чокина (1913–2003). Здесь же на центральной аллее впоследствии были похоронены: один из первостроителей Турксиба, лауреат Государственной премии СССР Л.Г.Жуков (1914–2001), организатор машиностроительного производства, Герой Социалистического Труда М.А.Битный (1919–2002), политработник Советской Армии генерал-лейтенант К.А.Максимов (1917–2007) и Заслуженный пилот СССР, дважды Герой Социалистического Труда Н.А.Кузнецов (1922–2009).

После активной работы в 1965–1967 гг. Постоянной комиссии по коммунальному хозяйству и благоустройству при исполкоме к вопросу содержания Центрального кладбища городские власти вернулись в 1976 г. В связи с общим неудовлетворительным состоянием городских кладбищ исполнительный комитет городского Совета 19 мая 1976 г. вынес решение №158, которым были утверждены представленные Управлением благоустройства и коммунальных предприятий мероприятия по устранению недостатков в содержании кладбищ и похоронному обслуживанию. В частности, было признано необходимым «обеспечить образцовое содержание могил и памятников революционеров, деятелей партии и правительства, науки и культуры, Героев Советского Союза и Героев Социалистического Труда, воинов, погибших во время Великой Отечественной войны, а также других могил, представляющих историческую и архитектурно-художественную ценность»²⁵. В течение 1976 г. планировалось разработать проекты реконструкции действующих кладбищ и «строительства нового кладбища в комплексе с домом траура, крематорием, мемориальной зоной и кладбищем смешанного погребения». Этим новым по содержанию сооружением траурной гражданской обрядности, по-видимому, должно было стать кладбище в п. Бурундай, будущее «Северное», открытое в 1984 г. На основании упомянутого решения исполкома АГС №158 на исторической территории и «старом участке» Центрального кладбища были сделаны асфальто-бетонная площадка для стоянки автомашин размером 100х10 м у въезда со стороны ул. Ташкентской (тогда —

²⁵ ЦГАА. Ф. 174. Оп. 29-пр. Д. 1351. Л. 90.

просп. им. 50-летия Октября), проведена реконструкция ограждения центрального въезда, наружного освещения центральных аллей и мест захоронения советских воинов, осуществлены строительство водопровода с водоразборными колонками, озеленение фасадной части вдоль забора декоративными насаждениями, капитальный ремонт зданий и телефонизация. На «новой территории» проведено устройство асфальто-бетонной площадки для автомашин, восстановлен железобетонный забор, сделан ямочный ремонт дорог, осуществлена посадка деревьев вдоль центральной аллеи и подъездной дороги от просп. Рыскулова, проведены наружное освещение и телефонизация²⁶.

Согласно экспликации земель 1977 г. «старая» территория кладбища составляла 126,2 га, площадь «новой территории» — 32 га. Таким образом, общая площадь кладбища равнялась в 1977 г. 158,2 га²⁷. На исторической территории продолжались захоронения в мемориальной зоне и на других участках — как первичные, так и подхоронения родственников. Процесс активно шел (и идет) в нарушение решения о закрытии кладбища в 1970 г. Приказом директора Спецкомбината бытового обслуживания №116 от 11 декабря 1989 г. «в связи с отсутствием свободных площадей» захоронения на «новой территории» Центрального кладбища были запрещены. Основанием для приказа явилось письмо председателя исполкома АГС народных депутатов №НА I-7917 от 07.12.1989.

Изучение основных этапов истории Центрального кладбища позволяет предложить периодизацию его истории (как историко-мемориального некрополя), основанную на важнейших датах реконструкции и развития территории: 1-й период (1932–1939 гг.) — от времени основания кладбища до даты первой реконструкции и расширения территории; 2-й период (1939–1960 гг.) — от даты первого расширения территории до формирования мемориальной зоны; 3-й период (1960–1970 гг.) — от времени наиболее активного формирования мемориальной зоны на исторической территории до официального закрытия кладбища; 4-й период (1970–1989 гг.) — от времени закрытия «старой» и открытия «новой территории» до официального закрытия последней; 5-й период (1989 г. — настоящее время).

На основании анализа исторических документов стало возможно выделение нескольких «культурно-исторических слоев» развития

²⁶ ЦГАЛ. Ф. 174. Оп. 29-пр. Д. 1351. Л. 94.

²⁷ Там же. Ф. 350. Оп. 1. Д. 62. Л. 92.

Центрального кладбища. Ими являются: «новое мусульманское кладбище» в пределах Центрального кладбища на отведенной территории в 15 га в его северо-западной части, ранние захоронения на исторической территории 1932–1939 гг., некрополь ученых («академическая площадка»), «некрополь мастеров искусств», некрополь партийных и государственных деятелей и Героев Советского Союза. Эти «культурно-исторические слои» нуждаются в дальнейшем изучении, систематизации и публикации сведений о них как составных частях общей истории некрополя. Необходима комплексная работа по приданию Центральному кладбищу официального статуса историко-мемориального некрополя, что должно обеспечивать взятие на учет и охрану отдельных исторических захоронений и художественных надгробий на «исторической» и «новой» территориях кладбища в целом и способствовать их дальнейшему изучению. Главным практическим следствием этих мероприятий должно явиться принятие государственных решений о категорическом недопущении новых захоронений в мемориальной зоне и на исторических участках кладбища, которые полностью разрушают сложившийся композиционно-ансамблевый и исторический облик некрополя, приводят к утрате старых, в том числе исторических, захоронений, уничтожению целого культурного слоя, а с ним — и исторической памяти общества.